

«НИЧЕГО ТАК НЕ БОДРИТ, КАК С УТРА МЕТЕОРИТ»: ЖИЗНЬ ТРАДИЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

УДК 801.81
ББК 82.0

Е. А. САМОДЕЛОВА
(Москва)

СКАЗКИ АРКАДИЯ ГАЙДАРА И ПАРАЛЛЕЛИ К НИМ В СОВРЕМЕННОМ ФОЛЬКЛОРЕ

Аннотация. В статье рассматриваются сказки А. П. Гайдара, созданные писателем с использованием фольклорных сказочных мотивов и образов. В свою очередь, яркие художественные образы Гайдара послужили предметом пародий в интернет-фольклоре — в самых разных жанрах: интернет-сказок, интернет-анекдотов, квази-рекламы и др. Также некоторые сказочные персонажи Гайдара встречаются в живой фольклорной традиции.

Ключевые слова: фольклоризм, А. П. Гайдар, сказки, интернет-фольклор, пародии.

Аркадий Гайдар, участник Гражданской и затем Великой Отечественной войны, культивировал в своем творчестве идеал воина, солдата, подобно тому, как это происходило в русском фольклоре, особенно в сказках, где существует целый ряд сюжетов о солдатской смекалке и бесстрашии.

Первым известным нам авторским сказочным произведением Гайдара является «Сказка о бедном старике и гордом бухгалтере» — типичный и в то же время своеобразный фельетон, написанный по законам сказочного жанра и опубликованный в пермской газете «Звезда» 21 ноября 1926 г. К зачину фольклорной сказки и одновременно топонимического предания (с упоминанием реальных топонимов) отсылает

уже начало произведения: «Жил да был в деревеньке Ягвинской, Ильинского района, бедный мужик Егор Макрушин» [Гайдар 1982, 23]. Понятно, что фельетон по своему содержанию и художественной природе гораздо более близок жанру предания, с которым его объединяет установка на достоверность, живописание действительности, стремление к фактографичности изложения, конкретика в деталях.

Соединение сказочной стилистики с географической точностью топонимического предания наблюдается в осовремененной Гайдаром медиальной формульности: «Ждал-пождал старик; напекла ему бабка лепешек, положила в мешок три луковицы, и пошел старик за шестьдесят верст, в город Чермоз, к хозяину Камметаллу заработок получать» [Там же, 24].

Соединение столь противоположных по своей повествовательно-эпической природе жанров, как предание и сказка, необходимо Гайдару, чтобы продемонстрировать в своем фельетоне абсурдность некоторых моментов современной жизни, искажение социалистических идеалов, возвращение к досадным реалиям капиталистического прошлого.

Реалистичность как художественно-философская категория невозможна в сказке, отличающейся условным хронотопом (с обобщенным пространством и отдаленно-вечным временем, далеким прошлым). Зато буквально вся художественная ткань фельетона Гайдара соткана из стилистических сказочных приемов и тропов: «И такая у этого мужика мытарная жизнь была, что как ни бился, как ни крутился, а не было ему от судьбы удачи, — хотя ковырялся он в земле с утра до ночи, и старуха по дому работала, и даже бесхвостая Шавка огурцы стерегла от разбойных мальчишек» [Там же, 23—24].

Гайдар применяет типичные сказочные обороты речи, использует словесные дублиеты (созданные по подобию старинных, но характеризующие социалистическое мировоззрение): «И вот однажды доняла старика горькая бедность, собрала ему старуха котомку, и пошел старик искать счастья-работы» [Гайдар 1982, 24].

Троекратное повторение событий в сказках с нарастанием трудно выполняемых заданий у Гайдара усиливается добавлением четвертого повтора, переводящего ситуацию уже в разряд невыполнимых задач. В фольклорных волшебных сказках в таких случаях (естественно, на третий раз, а не на четвертый) героиня-помощница (обычно супруга героя) советует сменить тактику, и в результате долгих странствий героя и помощи волшебных помощников поручение выполняется и наступает счастливый конец. В фельетоне-сказке Гайдара — в соответствии с законами литературного сатирического жанра — счастливая развязка принципиально невозможна, поэтому финал произведения отсылает к вечной повторяемости событий: «И опять зашелкали счеты и пошел над бумагами сладкий дым» [Там же, 25].

Сказочный противник у Гайдара — современный бухгалтер — не побежден (как положено в сказке) и не одерживает победу; он просто переводит волшебную сказку в докучную, устанавливая постоянную, нескончаемую и надоедливую повторяемость событий: «когда баланс выведут», «кредиты не отпущены», «реорганизация проводится», «ревизия идет».

Поразительно, что социальное зло, выведенное в фельетоне Гайдара и мыслимое писателем как «издержки на местах», оказалось типичным, не искореняемым в принципе. Оно регулярно повторяется в экономически тяжелые периоды — и потому оказалось типично сказочным абстрактным персонажем (наподобие несчастной доли, бесталанной судьбы, горя-злочастия и т. п.), не имеющим самостоятельного облика и потому подверженным разным персонализациям и превращениям, способным воплотиться в «гордого бухгалтера». Известно, что в народном понимании «гордость» выступает синонимом заносчивости, надменности, высокомерия и,

наконец, гордыни, причисляемой христианством к смертным грехам.

5 апреля 1933 г. газета «Пионерская правда» публикует «Сказку о военной тайне, о Мальчише-Кибальчише и его твердом слове» Гайдара с просьбой к ребятам прочитать ее младшим братишкам и сестренкам и ответить, интересна ли она и нужны ли сказки вообще. Это обращение газеты к детям прозвучало в ходе дискуссии 1920—1930-х гг. в о сказке: можно ли подогнать ее под «пролетарский метод» литературы [Казачок 2006, 31—32]. Конечно, дети высоко оценили военно-героическую сказку Гайдара, и уже в августе 1933 г. издательство «Молодая гвардия» выпустило произведение отдельной книгой. Автор поспешил издать сказку до завершения повести «Военная тайна», куда она входит как составная часть: он считал своим долгом откликнуться на 15-летний юбилей горячо любимой Красной Армии.

Между тем возникла четырехлетняя дискуссия, в центре которой стоял журнал «Детская литература» (1935, июньский номер), на тему: нужны ли подобные сказки? Участники спора — «Литературная газета», «Красная новь», «Знамя», «Учебно-педагогическая литература», «За коммунистическое просвещение», на чьих страницах выступали ведущие критики и детские писатели, педагоги и библиотекари, а также юные читатели. Дошло до того, что сказка и повесть обсуждались на Первом Всесоюзном съезде советских писателей и на вечере-встрече в редакции журнала «Пионер» (1934), на Первом Всесоюзном совещании детских писателей о задачах и целях детской литературы при ЦК ВЛКСМ (1936) [Казачок 2006, 33—34]. Споры шли о необычной сказочной стилистике, о загадочных именах персонажей, о трагической тематике и гибельной концовке. Подвел итог разногласий заведующий отделом культурно-просветительской работы ЦК ВКП(б) А. С. Щербаков, сказавший с партийной трибуны: «Примером такой непринципиальной, а стало быть ненужной, дискуссии явилась дискуссия о книге Гайдара “Военная тайна”» [Детская литература 1936, 3].

Отголоски этой дискуссии слышны до сих пор. Читатели улавливают ал-

люзию имени Мальчиш-Кибальчиш на фамилию революционера Н. И. Кибальчича, который был любимым героем Гайдара со времени его детства, когда он, ученик Арзамасского реального училища, зачитывался книгой С. Степняка-Кравчинского «Подпольная Россия» [Казачок 2006, 34, 62, сн. 99].

В 1933 г. критик А. Тарасенков в статье с заглавием-лозунгом «Да здравствует сказка!» рассуждал: «Мальчиш-Кибальчиш — это имя прямо из детского фольклора, часто стремящегося к рифме, к прибаутке. Такое имя сразу запоминается. Это не убогий в своей эмпирической конкретности Миша или Петя» [Тарасенков 1933, 3].

А. Тарасенков также горячо одобрил окказионализмы писателя: «“Буржуин” со своими “буржуинищами” великолепен потому, что это фольклорная интерпретация политического термина. Если бы сказать просто “буржуй” — сказка Гайдара потеряла бы значительную долю своей художественности, она лишилась бы элементов своего фантастического словаря, она стала бы звучать штампованно, прозаично, газетно» [Тарасенков 1933, 8].

Еще одна положительная оценка была высказана в том же 1933 г. критиком Б. Серовым: «Гайдару удалось написать первую настоящую советскую сказку. Ему удалось написать сказку увлекательную и нужную одновременно» [Серов 1933, 195].

О перипетиях создания произведения, о сложности выбора основного жанра — сказки или повести — свидетельствуют дневниковые записи Гайдара, сделанные летом-осенью 1932 г. на Дальнем Востоке:

«У меня из Мальчиша-Кибальчиша было написано 25 страниц, и все шло хорошо. Я лег и стал перечитывать — а когда перечитал, то зачеркнул все, сел и снова написал всего 9 страниц — стало гораздо лучше. Но сначала зачеркивать было жаль, и зачеркивал, скрепя сердце»;

«Сегодня я неожиданно, но совершенно ясно понял, что повесть моя должна называться не “Мальчиш-Кибальчиш”, а “Военная тайна”. Мальчиш — остается мальчишем — но упор надо делать не на него, а на “Военную тайну” — которая вовсе не тайна» (23 авг.)

104 [Гайдар 1982, 277, 287].

Сын писателя — Тимур Гайдар — рассуждал о сказке как составной части повести, считая авторской ошибкой отправку сказки в печать как самостоятельного произведения:

«Снова перечитав повесть, думаю, что все-таки напрасно Аркадий Гайдар согласился напечатать “Сказку о Мальчише-Кибальчише” отдельно, еще задолго до того, как была закончена “Военная тайна”.

В повесть сказка входит органично. Она — ее песня. Ее балладный стиль подготовлен всем, что сказано раньше, и бросает свой ответ на все, что случилось позднее» [Гайдар]. Однако отметим склонность Гайдара создавать философские сказки именно как самостоятельные произведения, выражающие жизненную позицию автора (вспомним написанную в 1941 г. сказку «Горячий камень»).

Гайдару даже снились сказочные сны. Один из них он записал в своем дневнике под 28 декабря 1933 г.:

«Видел замечательный сон — сказку.

Будто бы я солдат не то какого-то полукаторжного легиона, не то еще кто-то.

Потом — подарок от волшебницы из сказочного дворца. Потом бегство на пароходе. Феерия и наконец пожар — я хватаю Тимура, а волшебница в гневе кричит: “Ан все-таки он тебе дороже, чем я”. Потом опять другой океанский пароход. Гибель Тимура. И потом я — весь в огнях, в искрах — огни голубые, желтые, красные — тут мне и пришел конец.

Очень хороший тревожный сон» [Гайдар 1982, 298].

Тимур Гайдар подчеркивал непревзойденное умение отца общаться с детьми на равных:

«Вокруг него всегда возникала радостная атмосфера игры, сказки, приключения. Она захватывала и меня, и ребят со двора, и всю ребятню по соседству» [Гайдар].

В 1972 г. перед Дворцом пионеров и школьников на Ленинских горах (ныне Городской дворец творчества детей и юношества на Воробьевых горах) в Москве установили памятник герою повести Гайдара Мальчишу-Кибальчишу, ставший в столице первой скульптурой литературного персонажа (скульптор В. К. Фролов, архитектор В. С. Кубасов).

В настоящее время, со сменой социально-политического строя в России, произошло переосмысление идеи сказки и сути ее персонажей. В Интернете разгорелась горячая дискуссия как по поводу «Сказки о Мальчише-Кибальчише», так и о самой личности Гайдара. С одной стороны, ощущается некая ностальгия по достижениям советской эпохи и высказывается сожаление, что молодое поколение плохо или совсем не знает творчество Гайдара как выразителя социалистической идейности и замечательного создателя оригинального литературного стиля. В связи с этим даже в блогах выкладывается «Сказка о Мальчише-Кибальчише», проходит ее обсуждение. С другой стороны, герои сказки переосмысляются, их привычки и присущее им поведение доводятся до абсурда и на этой основе сочиняются пародийные тексты.

Участник дискуссии, обозначенный в Интернете под ником ВuННu, 14.09.2004 высказался так: «Наверно, это глупо и смешно, но когда я читаю этот рассказ, меня трясет. От каждого слова идут мурашки по коже. Да, может быть, это советская пропаганда, но я не могу спокойно читать. Меня тошнит, да... физически тошнит от Плохиша. А вроде детский рассказ, да и я не старик... но читаю, и сердце плачет» (URL: <http://www.russian-florida.us/board/lofiversion/index.php?t2664.html>).

Сказка о Мальчише-Кибальчише несет высокую нравственную и патристическую идею, обладает сильнейшим психологическим накалом и своим трагедийным драматизмом доводит читателей до катарсиса. Вот почему большой популярностью и народным доверием пользуются лозунги, включающие художественные образы гайдаровской сказки и придуманные спустя 60 лет после ее написания, уже в начале 2010-х гг. «Долой воруа буржуинов!» [ЗА] — процарапано на задней стороне спинки сиденья в московском автобусе № 291 (2011). Это характерный пример современного бытования в реальной городской среде нового фольклорного произведения нарративного жанра, созданного на литературной основе и облеченного в актуальную форму граффити.

Однако в начале XXI в. сказка о Мальчише-Кибальчише уже не воспри-

нимается однозначно как героическая. Произошло заметное снижение заложенной в произведении патристической патетики, сказочные реалии стали объектами пародирования.

В марте 2009 г. интернет-собеседница из г. Кемерово обозначила произведение как «Сказку про голодного психа, или Как победить шизу-пызу» и высказалась так:

«А Мальчиша-Кибальчиша схоронили на зеленом бугре у Синей Реки. И поставили над могилой большой красный флаг. А потом построили рядом Желтый дом, и чтоб не зазря пароходы дудели, прибили табличку: ПРИВЕТ МАЛЬЧИШУ!

Дурдом имени Кибальчиша с тех самых пор и стоит на холме, а во дворе больнички ходЮть пиОнЭры и прочие граждане Гайдары, Ильичи, дети лейтенанта Шмидта и эти... разорившиеся Буржуины споехавшей от горя крышей» (URL: <http://www.russian-florida.us/board/lofiversion/index.php?t2664.html>).

6 марта 2009 г. было высказано мнение организатора сайта Shadowburner'a из Иркутска: «Эта сказка по нынешним временам — сочное юмористическое чтиво. Чего стоит только фраза “всё бы хорошо, да что-то не хорошо”. Также вызывают веселую улыбку штампы про “буржуинство”» [Там же].

Как наиболее яркие отклики, в Интернете появились три пародии на сказку Гайдара. Как и любые пародии, они построены на стилизации авторской сказочной манеры и интересны, как минимум, по двум причинам: 1) потому что представляют неослабевающее десятилетиями читательское внимание к Гайдару, служат признаком народной любви к писателю; 2) увлекательны ироничным юмором и переосмыслением канона героичности.

Первая (по степени распространенности в Интернете) пародия называется «Сказка о Мальчише-Плохише и его гражданской тайне» и представляет насмешливый отклик на окончание советской эпохи: «В ту дальнюю-дальнюю пору, когда власть в стране захватили Мальчиши-Кибальчиши, жил да был Мальчиш-Плохиш по прозвищу Мальчиш-В-Помойке-Торчиш со своим дедом-кулаком и отцом-дураком. Жили — не тужили. Себя кормили, соседей кор-

мили, комиссаров городских кормили» (URL: <http://xrumer.anafor.ru/other/sanitar.htm>; <http://absite.ru/humor.php?pg=124>).

Далее развивается гайдаровский сюжет с применением оригинальной стилистики писателя вкупе с народно-сказочной формульностью: «Гоп! Гоп! Хорошо! Дед работает — сено косит, отец работает — дурака валяет, а Плохиш знай себе лопаёт хлебопеченье и хлещет бочками самогонваренье. Но вот, дело к вечеру, вышел Плохиш из дома, то ли корову подоить, то ли сельсовет поджечь, и почудилось ему, что пахнет ветер не цветами с садов, не медом с лугов, а пахнет ветер жареным. Лег он спать, и вдруг — стук в окно.

Стоит всадник — конь вороной, сабля острая, сердце горячее, руки чистые, а голова холодная.

И говорит: “Эй, козлятушки-ребятушки, отворитесь-отопритесь! Губчека пришла, приговор принесла”.

Сказал эти тревожные слова и открыл беспорядочную стрельбу.

Хотел дед-кулак винтовку взять, да такой он старый, что не поднимет. Хотел саблю нацепить — нацепил, да не туда, только все уши в кровь изрезал. Хотел просто так выйти, по репе наступать, да лень ему стало. Сел дед на двадцать лет, и громко заплакал. Остался Плохиш со своим отцом-дураком жить-поживать» [Там же].

Как видим, сказочная формульность типа «козлятушки-ребятушки, отворитесь-отопритесь!» намеренно заимствована из другой жанровой разновидности — сказки о животных, чтобы несообразностью своего применения в рамках богатырской сказки вызвать нарочитое снижение ее героико-патриотических идеалов, осмеять ее.

Безымянный автор современной сказочной пародии продолжает использовать лексико-синтаксические конструкции Гайдара вместе с цитированием народных приговорок, детских скороговорок и считалок, уподобляет образ израненного красноармейца всаднику без головы из романа Майн Рида, творца «квазипотенциальную нелинейность больного сознания, спроецированную на бумагу» (по словам автора-блогера):

«Гоп-стоп! Плохо! Плохиш работает — сено косит, отец работает — в сено с разбега прыгает.

Но вот однажды ночью — стук в окно. Открыл Плохиш и видит: сидит перед ним всадник. Тот, да не тот. Нос орлиный, взгляд соколиный, грудь в крестах, а голова в кустах. И вдруг говорит голова из кустов человеческим голосом: “Вот вы печенюшки кушаете? Это хорошо. А с собой насушили?”.

Делать нечего. Собрался отец-дурак, подозвал сына и говорит: “Ну что, сынок? Щи в котле, каравай на столе. На дворе трава, на траве дрова. Эне бэне раба — квинтер финтер жаба”. Сказал он ему так, ткнул вилами в бок и сгинул» [Там же].

Пародия целиком соткана из гайдаровских фраз, перемежающихся с цитацией популярной советской песни, басни про ворону с сыром и лисицу (архаического сказочного сюжета, известного по басням Эзопа и И. А. Крылова) и народно-сказочных типовых клише и концовки. Кульминацией сюжета стал фольклорный мотив оборотничества, дополненный травестией: всадник-старец превратился в «хилую дряблую старуху» на помеле, напоминающую Бабу-Ягу.

Советская эпоха пунктирно прочерчена на всем ее историческом протяжении более чем в 70 лет (это число упомянуто в пародии как количество лет вынужденного голодания всадника) и представлена в военизированном виде, как у Гайдара. Главный герой — Плохиш — стал бомжом, попавшим «в подвалы Бердского ЧК». Главная линия пародии, как и сказки Гайдара, — военная, а финал напоминает народно-сказочную концовку с архаическим мотивом, сатирически удвоенным и высмеянным из-за его абсурдности:

«И плюнул Плохиш в толстую трусливую морду Кибальчиша. И Кибальчиш плюнул в худое мужественное лицо Плохиша. И так плевались они три дня и три ночи. И стали оба такими склизкими и омерзительными, что все люди отвернулись от них.

Пошли Плохиш и Кибальчиш куда глаза глядят, а так как у них обоих глаза с детства глядели в разные стороны, то и разорвали они себя на две половинки» [Там же].

Все персонажи сказки-пародии — это перевернутые типажи, образы-перевертыши, в которых высвечивается или народный сказочный тип целиком,

или главное свойство личности, ведущая черта внешности. Характеристики перенесены с другого персонажа, причем находящегося в системе нерасторжимой оппозиции: отец-дурак — вместо сын-дурак; толстая трусливая морда Кибальчиша и худое мужественное лицо Плохиша — портретные инверсии. Отец-дурак выглядит как несмышленное дитя, изъясняется скороговорками и считалками. Его речь заканчивается концовкой (или срединными стихами) детской считалки: «Эне бэне раба — квинтер финтер жаба» (ср. варианты: «Эни — бэни — раба, // Квинтер — мунтер — жаба»; «Эне-бене-раба, // Кунтер-мунтер-жаба» и др.) [Фольклорные сокровища 2001, 110—111. № 396—397, 398—400].

Всадник также изображен пародийно — как выходец с того света («Тот, да не тот»), напоминающий, как уже было сказано выше, «Всадника без головы» Майн Рида: «Нос орлиный, взгляд соколиный, грудь в крестах, а голова в кустах». Жительница с. Константиново Рыбновского р-на Рязанской обл. бабушка Настя, односельчанка и современница Есенина, в тех же народных выражениях вспоминала об отчаянном катании будущего поэта с прибрежных бугров — на грани жизненного удовольствия и смертельной опасности: «Эх, крикнет, да так складно, расступись, мол, мелюзга, едет Монах, грудь, говорит, в крестах али голова в кустах! Бывало, на самый лед санки вынесет, к полынье. Такой бесененок...» [Башков 1986, 36.]

Безусловно, автору сказочной пародии сродни народное мировоззрение; он прекрасно владеет фольклорной традицией, свободно обращается с устно-поэтическими произведениями разных жанров. Можно сказать, что он более осведомлен о народном творчестве, чем Гайдар: по крайней мере, он гораздо шире применяет фольклорную поэтику, из стилистических приемов которой буквально соткана его пародия. Но использует он богатство фольклора в целях ниспровержения чужого творения (автора которого уже давно нет в живых), а не ради создания собственного художественного произведения — причем идейно и поэтически самостоятельного, а не пародийного перепева.

Заметим, что автор героической сказки-исходника погиб в Великую Отечественную войну, в какой-то мере уподобившись Мальчишу-Кибальчишу, защищавшему свою Родину. Гайдар добровольно пошел на фронт в 1941 г. и уже этим поступком оправдал некую патетически-схематичную жертвенность своего сказочного героя.

Второе сатирическое произведение из Интернета обозначено как «пародия на одно из самых кондовых произведений советской детской литературы» и озаглавлено «Сказка о Мальчише-Кибальчише, о страшном похмелье и великой военной тайне самогонварения», с примечанием в скобках — «неизвестная ранее рукопись». Начинается сказка с предыстории, возвращающей читателя к первоначальному сюжету Гайдара, однако осовремененному и анахроническому:

«В те дальние-дальние годы, когда только что загремела по всей стране Перестройка, жил да был Мальчиш, по прозвищу Кибальчиш.

Жил он в доме посреди зеленых лугов да золотых полей, где картошка росла и гречиха цвела, и были у него отец и старший брат. Отец Мальчиша был потомком того террориста, который еще в прежние буржуинские времена революции подпущал, и унаследовал от него великие технические знания и страшную Военную Тайну — рецепт самогонварения» (URL: <http://samizdat.sol.ru/?q=30&pub=1377>). Далее сказка касается проблем современной экономики и бизнеса.

Третья пародия апеллирует к другому литературному жанру, называется «Сказ про мальчишей-кибальчишей» (URL: <http://www.ndelo.nnov.ru/article.php?id=4570>) и представляет собой «квазирегиональную версию» (с прозрачной псевдогеографической метой), что отражено уже в зачине: «В те дальние-дальние годы, когда отгремели по всему Нижнему Выгороду политические войны и разборки, жили да были красные мальчиши-кибальчиши. В ту пору далеко прогнал легендарный губернский комиссар товарищ Шансев всякого рода политических смутьянов, и тихо стало на раздолбанных нижегородских улицах, да в свежотремонтированных коридорах местной власти.

Гоп! Гоп! Хорошо! Не рубятся мэры и губернаторы, не “мочат” друг друга вражескими листовками, не отключают горячую воду политизированные энергетика, не шельмуют с избирательными бюллетенями политологи. А красным мальчишам достались очень хлебные места в местном Законодательном совете: хочешь — народного избранника из себя изображай, хочешь — лоббируй интересы отечественных буржуев, а хочешь — митинги организовывай. Живи себе и работай в удовольствие!» [Там же].

В «Сказе про мальчишей-кибальчишей» узнаваемой фигурой-прототипом является В. П. Шанцев, губернатор Нижнего Новгорода. Безусловно, непосредственно в момент публикации в Интернете актуальными и злободневными были и другие фигуры «Сказа...», ныне забытые.

Сказка посвящена предложению провести учения НАТО в России в 2006 г. и откликам на это намерение разных официальных лиц и важных деятелей Нижнего Новгорода:

«Но однажды вечером к красным мальчишам примчался всадник на взмыленном коне. Посмотрели мальчиши и оторопели! То же был их старый товарищ Никола Бенедитов, командированный ими на московские фронты борьбы с проклятым буржуинством. Но не узнать теперь лихого Николу — очки съехали набок, сабля в зазубринах, а буденновка вся в пыли». Здесь имеется в виду Николай Анатольевич Бенедитков, доктор философских наук, депутат Государственной Думы III и IV созывов.

Другой герой — это Николай Федорович Рябов, депутат Государственной Думы V и VI созывов: «“А чё делать-то?” — спросил главный нижегородский мальчиш Никола Ряпов». Мальчиш-плохиш, забравшийся в кресло нижегородского мэра, — это Вадим Евгеньевич Булавинов, депутат Государственной Думы VI созыва, Глава Нижнего Новгорода в 2002—2010 гг., подержавший натовские учения.

Количество «красных мальчишей» подсчитано, и полученное точное число — совершенно небольшое — превращает героический образ в сниженный: «А двадцать три молодых мальчиша с горя ушли в нижегородские приго-

роды, поставили палатки, развели костер и стали гадать на бутылках с водкой — далеко ли еще Красная Армия?» [Там же]. Все эти несчастные герои также теряют жизнь в застенках, и им ставят памятник. Финал литературного сказа воспроизводит синтаксическую конструкцию концовки сказки Гайдара, но главная идея полностью переиницируется:

«Пройдут депутаты — привет
мальчишам!

Пройдет губернатор — привет
мальчишам!

Пройдет мэр — долой мальчишей!»
[Там же].

По мнению фольклориста А. В. Коровашко из Нижнего Новгорода, «в 2006 году той прослойке, которая читала “Новое дело”, смысл и атрибуция “зашифрованных” лиц были более или менее понятны», «но если эту сказку предъявлять нижегородцам сейчас, то они угадают в ней только Шанцева, остальные реалии для подавляющего большинства будут абсолютно “глухими” и непрозрачными (процентов 95, как я думаю, не сможет “декодировать” содержащуюся в ней информацию; не сможет хотя бы потому, что многие люди, упомянутые в этой “сказке”, покинули политические подмости)»¹.

Пародии на сказку Гайдара построены согласно строго выверенным закономерностям, выводимым из исходного текста. К таким важным структурам относятся: зачин и концовка сказки (это понятно, поскольку такая композиция заимствована из фольклорных сказок); сказительская реплика с двойным междометием «Гоп-гоп, хорошо!»; утвердительно-противительная конструкция типа «всё бы хорошо, да здесь нехорошо»; повторное появление всадника (сначала в роли победителя, потом пострадавшего); возглас Мальчиша-Кибальчиша «Измена!» и попытка его врагами; награждение буржуинами Мальчиша-Плохиша бочкой варенья и корзиной печенья. Показательно, что сказка Гайдара, будучи не только символиче-

¹ Благодарим А. В. Коровашко (Нижегородский госуниверситет) за ценные подсказки о прототипах «Сказа про мальчишей-кибальчишей», сообщенные в письме от 05.12.2013.

ской, но и политически-заостренной, порождает такие же пародии, суть которых обязательно оказывается злободневной.

Понятно, что в начале третьего тысячелетия при возрожденном капиталистическом строе героем стал Мальчиш-Плохиш, а не любимец Гайдара и проводник его социалистической идеи Кибальчиш. Произошло «перевертывание» героя-антагониста и возведение его в ранг героя-протагониста — вопреки исходному замыслу Гайдара.

В Интернете 26 февраля 2003 г. опубликовано произведение «Мальчиш-Плохиш как олигарх...» Vaso (в разделе автора: «Сказка ложь, но намекаю...»), с самопредставлением героя:

Да, я умен. И крайне прагматичен:
Что есть война? — Лишь только
бизнес. Так?

И к цвету флага пусть я безразличен,
Зато нашел в игре финансов смак...

Я начинал по-мелкому: с варенья,
Да, несерьезно, но... хоть что-нибудь,
Я первым был в беспутном поколеньи,
Кто делал деньги... В этом-то и суть!

Война войной — обед по распорядку:
Я на варенье сделал первый цент,
Потом продал печеньице... Пусть гадко,
Но — деньги в рост, и наварил
процент! *И т. д.*
(URL: <http://www.svistok.ru/txt/?9772913>).

В современных пародийных произведениях герои Гайдара объединяются с наиболее популярными персонажами других писателей и даже детских журналов, художественных кинофильмов и телепередачи «Спокойной ночи, малыши», образуя конгломерат ходячих типов. Например, в повести «Конец властелина подземелий, или Новые приключения Чебурашки и его друзей» Михаила Таманова наряду с Карабасом, Буратино и Мальвиной, Карлсоном, Урфином Джюсом, Дядей Степой, Электроником, Мурзилкой, Хрюшей, Филей и Степашкой выступает Мальчиш-Плохиш. Как обычно, Мальчиш-Плохиш увлечен едой (хотя и разбирается в компьютерах и другой электронике): «Из толпы вышел чуть виноватый Мальчиш-Плохиш с алюминиевой кастрюлей под мышкой»;

«А Мальчиш-Плохиш повел Электроника на кухню и принялся учить готовить яичницу с шоколадным кремом — свое последнее кулинарное изобретение»; «Плохиш охнул, и кусок голубца упал к нему за шиворот»; «Он отпихнул ногой Мальчиша-Плохиша, который втихомолку жрал рассыпавшиеся по полу сливы...» (URL: <http://www.100pudov.com.ua/library/15/2528/?page=4>). Мальчиша-Кибальчиша в этой повести нет.

Персонажи сказки Гайдара стали героями интернет-анекдотов — вот наиболее показательный фрагмент: «Взобрался Мальчиш-Кибальчиш на гору и давай орать во всю глотку: “Измена-а-а-а, измена-а-а-а!!!” А Мальчиш-Плохиш сидит внизу, варенье жрет и говорит ехидно...» (URL: http://jokescounter.org/index_000765_1.html). Или вот такой анекдот, появившийся в Интернете 7 июля 2006 г. и прославляющий Мальчиша-Плохиша: «Идут пионеры — салют Кибальчишу... Плывут пароходы — салют Кибальчишу. Едут поезда — салют Кибальчишу... Спонсор салюта — мальчиш Плохиш...» (URL: <http://www.bibo.kz/aforizmi/167363-malchish-drochish.html>).

В анекдотах из Интернета герои Гайдара могут объединяться с персонажами Астрид Линдгрэн, что свидетельствует об отсутствии границ между любимыми произведениями русской и зарубежной литературы. 30 июня 2006 г. Andrzej Novosiolov представил текст «Он обещал вернуться»:

«— Мальчиш-Плохиш? — осведомился буржуин-кладовщик, расправляя ордер на выдачу.

— Да я самый большой Мальчиш-Плохиш на свете! — энергично закивал Карлсон.

— Большой, да... вижу... — пробурчал в усы кладовщик, разбирая каракули Главного Буржуина. — Вам причитается бочка варенья и корзина печенья. Распишитесь.

“Карл Мальчиш-Плохиш”, — коряво расписался Карлсон, ухватил добычу, завёл пропеллер, крикнул, с натугой оторвался от земли и на бреющем полёте скрылся за горизонтом.

Надёжно связанный и заткнутый вместо кляпа дырявым полосатым носком Карлсона, Мальчиш-Плохиш с

тоской проводил его взглядом из оврага» (URL: <http://andrzejn.livejournal.com/636465.html>).

Пожалуй, это единственный пародийный текст из Интернета, в котором Мальчиш-Плохиш выступает потерпевшим и проигравшим, что несколько сближает его новый образ с исходным антигероем Гайдара.

По Интернету разбросана пародийная рекламка туристического «Набора Мальчиша-Плохиша», будто бы продающегося по цене в 179 грн (гривен или «гринов?»), с артикулом ESKT-004 и с описанием: «В набор входит удобная и мощная рогатка, заряжать которую очень удобно как дробью или пластмассовыми шариками, так и “крупными” снарядами — шишками или орехами! Все зависит от того, что подскажет Плохиш внутри Вас! <...> Конечно же, присутствует поварешка. Зачем? Да чтобы поглощать варенье, торты и прочие трофеи нескромным орудием труда!» (URL: http://www.expedition.com.ua/product_info.php?products_id=409). Гайдаровская фраза про буржуинов, которые «записали поскорее Мальчиша-Плохиша в свое буржуинство и дали ему целую бочку варенья да целую корзину печенья» стала наиболее ходовой цитатой в Интернете и редуцировала отрицательного персонажа Гайдара до однозначного образа обжоры.

Между тем образ бочки варенья да корзины печенья перекликается с фельетоном «Сережа, выдай...» Гайдара (1932), написанным в тот же период. В фельетоне несколько раз появляется подобный образ: «Выдай <...> Цыганенко еще две пачки печенья и шоколаду»; «Отпусти Савченко для тов. Мурашко <...> печенья 4 пачки <...>»; «Выдай этому зубному технику пряников, шоколаду, конфет и сахару» [Гайдар 1982, 83—84] и подобное. Гнев фельетониста направлен против того, что сладости поступали не рабочим-золотостарателям, а чиновникам, не имеющим отношения к приискам.

Также в Интернете встречается реклама-пародия «Рогатка “Мальчиш-Плохиш”» с исходными данными: «Артикул: ED/RGT-01. Цена: 490 руб. Вес 50 гр.» и с описанием целевого назначения: «В походе, на рыбалке, в экспедиции или в других экстремальных

условиях вы можете оказаться в ситуации, когда от надежности снаряжения будет зависеть ваша безопасность! Разрабатывая продукты под торговой маркой Expedition, мы принимали в расчет самые суровые испытания, которым может подвергнуться человек во время путешествия. Разработано компанией “Ruyan Co”, Германия» (URL: http://www.idono.ru/catalog/dir_2/136/cat_2064/list_2065/27141.htm).

Появление рекламы-пародии неслучайно. Безвестные выдумщики рекламы, очевидно, прекрасно осведомлены о пристрастии Гайдара к путешествиям и необходимому для них снаряжению. К. Г. Паустовский, друг Гайдара, вспоминал:

«У него была хорошая детская любовь ко всяким походным, охотничьим и ремесленным вещам — спиннингам, удочкам, рубанкам, топорам, отверткам, флягам и фонарям.

Каждый раз он выискивал в Москве какую-нибудь новинку, вроде самоподсекающего крючка или ножа с двенадцатью лезвиями, и с гордостью привозил эти новинки в Солотчу» [Паустовский 1964, 188].

К. Г. Паустовский отмечал: «О Гайдаре бродит по нашей стране много легенд. В основе их всегда лежит какое-нибудь подлинное происшествие с Гайдаром. Иной раз он сам создавал эти происшествия, эти легенды, чтобы поставить людей и себя в сложное и необыкновенное положение и найти из него остроумный выход.

Воображение у Гайдара не затихало ни на минуту. Часть его перелилась на страницы книг, а часть — и очень большую — своего могучего воображения он разбросал по всем дням своей жизни. Может быть, в этом и кроется причина такого обилия легенд о Гайдаре» [Паустовский 1964, 189].

Проанализированные произведения гайдаровской тематики находятся на грани современного фольклора (городского и социальных групп), интернет-фольклора и самодетельного творчества, в разной степени приближаясь к тому или иному виду словесного искусства. Способность объемных произведений перемещаться с одного сайта на другой, «приживаться» на разных электронных порталах, уга-

сать и возрождаться в Интернете, обростать ситуативными комментариями интернет-пользователей и вообще жить исключительно в виртуальной среде — всё это сродни условиям бытования традиционного фольклора в реальном мире. Отдельные, особо злободневные переделки исчезли навсегда: например, зафиксированный в 2006 г. «Сказ про мальчишей-кибальчишей» не отыскивается в 2013 г. (первые известные нам тексты с гайдаровской символикой датируются 2003 г.). Подобное не раз происходило в традиционном фольклоре, когда безвозвратно утрачивались скорые устно-поэтические отклики на военные битвы, на государственные реформы и др., так и не успев сформироваться полностью, «отлиться» в совершенную и стабильную форму.

Большинство интернет-пародий выстроено («циклизовано», как это принято в фольклоре) вокруг Мальчиша-Плохиша, который в Рунете в основном поменял свой статус отрицательного персонажа на положительного героя (по сравнению с гайдаровской однозначной трактовкой), однако по совокупности современных текстов обрел двойственность и даже полярность характера.

Интернет-пародии про Мальчиша-Плохиша являются своеобразными аналогами версий фольклорных произведений (ср. с версиями сюжетов народных сказок). Понятно, что компьютерный механизм «копировать и вставить» не допускает образования вариантов (по крайней мере, в отношении больших текстов, которые блогерам лень заново набирать на клавиатуре и видеоизменять во время набора).

Анонимность некоторых интернет-произведений обусловлена рядом причин:

1) общефольклорным механизмом коллективного созидания произведения и шлифовки его формы целыми поколениями исполнителей;

2) актуализацией в новых, современных условиях древнерусской книжной традиции с принципиальным отсутствием авторства;

3) спецификой нижегородского и пермского словесного политического творчества начала XXI в. (с фольклором его роднит яркая региональность, одна-

ко большинство представленных интернет-пародий на А. П. Гайдара не имеет географической привязки);

4) особенностью общения в Интернете, когда социально значимые тексты принято подавать не только без фамилий их создателей, но даже без ником;

5) сознательной волей безымянных авторов, захотевших остаться безликими, намеренно неизвестными.

Образование в Рунете и реальном фольклоре достаточно большого числа интернет-пародий, анекдотов, квазиреклам, лозунгов гайдаровской тематики демонстрирует значительную жанровую и содержательную емкость отдельных произведений А. П. Гайдара, спустя десятилетия послуживших «исходниками» для тематически новых текстов.

Осенью 1941 г., очутившись в тылу врага, Гайдар стал пулеметчиком партизанского отряда им. В. И. Чапаева, хотя мог бы улететь из окружения на советском самолете. Героически погиб в бою около д. Леплява Каневского района Черкасской обл. на Украине 26 октября 1941 г.

После войны пионеры записали в деревне Леплява предание о горячем камне: сраженный фашистской пулей, Гайдар упал на холодные рельсы и, теряя сознание, почувствовал прикосновение чьей-то маленькой ладони. Оказалось, это тимуровец из Леплявы принес умирающему бойцу горячий камень, который стоит только разбить — и жизнь пойдет сначала. Но Гайдар, как и ветеран-старик из его сказки «Горячий камень» (1941), откачивается от помощи чудо-камня, поскольку жизнь свою он прожил честно [Береза 1984, 68].

Однако героизация личности Гайдара пошла еще по одному пути. О фольклорных героях ходит молва, что их необычайность часто угадывается уже в предзнаменованиях необыкновенного рождения, в особенностях появления на свет. И гибель их либо овеена славой, либо загадочна. Так случилось и с Гайдаром: помимо первой версии о его гибели 26 октября 1941 г. появились вторая и третья. Вторая версия — о его чудесном спасении, о нахождении в партизанском отряде в течение еще какого-то времени; третья версия — о нахождении даже до 1942 г. в лагере для военнопленных в

г. Калач под Сталинградом. Там Гайдар будто бы сочинил несколько рассказов и читал их советским солдатам, а после освобождения лагеря его «усадили в приехавшую машину с занавешенными окнами и увезли неизвестно куда» (URL: <http://medvedkino.ru/blog/gaydar>). Притягательность и загадочность личности Гайдара продолжают волновать новые поколения его читателей.

Литература

Башков 1986 — Башков В. П. «Плачет где-то иволга»: Константиновские этюды. М., 1986.

Береза 1984 — Береза В. А. В гости к Гайдару: Путеводитель по Библиотеке-музею Аркадия Гайдара в Каневе. Изд. 3, перераб. и доп. Киев, 1984.

Гайдар 1982 — Гайдар А. П. Собр. соч.: в 4 т. М., 1982. Т. 4.

Гайдар — Гайдар Т. А. Голиков Аркадий из Арзамаса // URL: <http://www.arkadiygaydar.ru/ll-al-kniga-3418>

Детская литература — Детская литература. 1936. № 3.

Казачок 2006 — Казачок М. В. Личность и творчество Аркадия Гайдара в критике и литературоведении. Арзамас, 2006.

Паустовский 1964 — Паустовский К. Г. Встречи с Гайдаром // Жизнь и творчество А. П. Гайдара. М., 1964. С. 181—191.

Серов 1933 — Серов Б. Тайна сказки // Знамя. 1933. № 9. С. 195—196.

Тарасенков 1933 — Тарасенков А. Да здравствует сказка! // Детская и юношеская литература. 1933. № 9. С. 1—4.

Фольклорные сокровища 2001 — Фольклорные сокровища Московской земли: в 5 т. М., 2001. Т. 4.

Сокращения

ЗА — Записи автора. Тетр. 16. № 470, г. Москва, автобус № 291, процарапанная надпись на задней стороне спинки пассажирского сиденья, 18.09.2011.

Summary. *The tales by Arkady Gaydar are analysed in this article. These author's tales were created by the writer with the use of folklore fairy themes and images. In turn, Gaydar's vivid imagery became objects of parody in different genres of Internet folklore: Internet tales, Intrenet jokes, false advertisement, etc. Some of Gaydar's fairy characters occur in offline folklore.*

Key words: *folklore influence, Arkady Gaydar, fairy-tales, Folklore of Internet, parody.*

УДК 393
ББК 82.3(2)

А. Ф. БАЛАШОВА
(Москва)

СУБКУЛЬТУРА ПОИСКОВИКОВ: ОСНОВНЫЕ ОБРАЗЫ, СЮЖЕТЫ И МОТИВЫ

Аннотация. В статье освещены проблемы, связанные с этическими нормами и правилами, принятыми в поисковой среде. Проанализированы образы «красного» и «черного копателя», перечислены основные фольклорные мотивы и сюжеты.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, поисковое движение, поисковик.

Представленная работа является развитием и логическим продолжением темы: «Мотивы и сюжеты традиционного фольклора в устных рассказах о Великой Отечественной войне», которая стала предметом нашего интереса в последние несколько лет. Несмотря на отдаленность во времени событий Великой Отечественной, память о ней остается в устном бытовании не только очевидцев войны и членов их семей, перейдя из формы меморатов в семейные предания, но и находит новые формы воплощения в фольклоре современных молодых людей, войны не знавших. При всем своем явном своеобразии эти современные устные (а нередко и передаваемые в письменном виде по каналам Интернета в сообществах поисковиков и организованных ими группах в социальных сетях) рассказы обнаруживают явную преемственность с традиционным фольклором, исследовать которую нам представляется важным.

Традиция изучения устной прозы о войне изначально исходит из понимания ее «достоверной», почти документальной природы. Тем не менее было бы неверным воспринимать сюжеты воспоминаний о войне исключительно в этом ракурсе: многие их составляющие основаны на мифопоэтическом переосмыслении действительности и являются производными нескольких